

В комнате почти никого не осталось. Сюй Чжицю прихватил свои сборники историй и тоже собрался на выход.

За дверью мелькали тени. Едва он поднялся, как с порога донеслось:

– Сюй Чжицю, тебя тут ищут.

Знакомых у него почти не было, да и наведываться к нему никто бы не стал. Удивленно обернувшись, он увидел двоих – одного повыше, другого пониже.

Лица показались смутно знакомыми, будто где-то он их уже видел.

Поразмыслив немного, он перевел взгляд с высокого на низкого, а затем на стоявшего рядом старшину внешнего круга. Наконец сложив два и два, он хлопнул себя по ладони кулаком, вспомнив, кто это такие.

Он-то думал, что после того случая они больше не встретятся. Кто бы мог подумать, что эти двое сами заявятся к нему. Заинтригованный тем, что им от него нужно, Сюй Чжицю без долгих раздумий направился к выходу.

– Погоди...

Старшина внешнего круга даже сообразить ничего не успел, как этот непредсказуемый тип уже потопал к дверям – удержать его не было никакой возможности.

Поколебавшись секунду, старшина быстро поднялся и последовал за ним. Всё-таки эти двое затаили обиду из-за него, оставлять всё как есть было нельзя.

В прошлый раз они улепётывали так, что от бывшего лоска не осталось и следа. Но теперь, немного отдохнув, оба выглядели вполне презентабельно и даже необычайно бодро.

Едва Сюй Чжицю приблизился, как они хлопнули его по плечам, указывая на заброшенную каменную аллею неподалеку:

- В прошлый раз мы не договорили. Как насчет прогуляться туда и продолжить беседу?

Звучало вроде бы как вопрос, но их руки, легшие ему на плечи с обеих сторон, не оставляли простора для отказа. Закончив говорить, они бросили взгляд на старшину внешнего круга, который вышел из дверей учебного павильона следом:

- Ты тоже пойдем с нами.

Брови старшины слегка нахмурились.

Сюй Чжицю лучезарно улыбнулся:

- С удовольствием.

- ... - он согласился настолько легко, что остальные трое невольно уставились на него, сиюсь понять, что у этого парня на уме.

Как бы то ни было, наживка сработала. Коротышка развернулся и зашагал к тропинке, попутно незаметно подав кому-то знак за своей спиной.

Как раз подвернулся момент: взятую почитать книжонку он уже осилил, делать было нечего, а чужая компания всяко лучше, чем унылое одиночество. Сюй Чжицю бодро зашагал в заброшенный каменный сад.

Единственным неудобством было то, что сюда действительно уже целую вечность никто не заглядывал: сорная трава разрослась до неприличия, и идти было тяжело.

- В прошлый раз ты здорово задрал нос, но вечно фортить никому не может, сам понимаешь.

Едва они добрались до центра сада, спереди донесся голос коротышки. Казалось, он разглагольствует сам с собой. Сюй Чжицю, как прилежный слушатель, нагнулся, чтобы смахнуть прицепившийся к подолу репейник, и согласно закивал:

- Угу, угу.

Отвечал он донельзя пренебрежительно, даже не поднимая головы. Коротышка тут же сжал кулаки, лицо его залилось краской, но он, из последних сил цепляясь за прежний тон, ядовито продолжил:

- Каково тебе в последние дни? Все вокруг знают, что господин Даомин нашел себе кое-кого получше, а ты теперь пустое место.

Раньше, опасаясь гнева господина Даомина, они не смели и пискнуть против этого парня. Но теперь, когда представился удобный случай, они непременно заставят его заплатить.

Хотя лица собеседника из-за согнутой спины было не видно, сжатые кулаки бросались в глаза. Сюй Чжицю на мгновение замер, но тут же затеребил репейник с удвоенной силой. Резко вытолкнув старшину вперед, он бросил:

- Если хотите драться, бейте его сначала, я тут вообще-то занят.

Старшина внешнего круга, которого против воли выставили на передовую:

- ...

Высокий и коротышка:

- ...

Поколебавшись пару секунд, они больше не стали медлить. Заметив краем глаза приближающиеся вдали силуэты, оба злобно ухмыльнулись и резко перешли к делу -

Бах! Коротышка отвесил себе звонкую оплеуху прямо по лицу.

Старшина и Сюй Чжицю: «?»

Прервав процедуру сбора репьев, Сюй Чжицю ошеломленно покосился на старшину, переварил информацию и выдал:

- Погодите-ка... То есть он только что толкнул пафосную речь, зловеще ухмыльнулся, а потом со всей дури врезал самому себе?

Чрезвычайно устрашающий метод, ничего не скажешь.

Удар вышел на славу: щека мгновенно опухла, вид у коротышки сделался донельзя жалким, но глаза при этом сияли торжеством - план удался.

Просто сюрреалистическая картина. И без того непривлекательные физиономии выглядели

пугающе. Сюй Чжицю забросил репейник, выпрямился и как раз вовремя заметил бегущих к ним людей. С дальнего конца донеслись крики:

– Эй, сюда! Там кто-то дерётся!

В ту же секунду сообразив, к чему клонится дело, он резко повернулся к старшине и замахал рукой:

– Времени объяснять нет, шагай сюда.

Старшина подошел ближе – и тут же схлопотал увесистый удар в лицо.

– ...?

Совершенно ошарашенный от неожиданной пощёчины, он хлопал глазами, не успевая опомниться, как тот, кто только что его огрел, с трепетным участием подхватил его за подбородок и обеспокоенно запричитал:

– Ты как? Живой?

Прибежавшие зеваки уже приближались, на ходу выкрикивая строгие предупреждения:

– Немедленно прекратите драку!

Начался полный хаос.

Главный пик, зал Дисциплины.

В тишине просторного зала медленно поднимался дымок успокаивающего благовония. Старейший глава зала, заложив руки за спину, возвышался на возвышении и стоял с закрытыми глазами, стараясь не смотреть на то, что творится внизу.

Четверо учеников стояли на коленях. Трое из них красовались впечатляюще опухшими лицами.

– Старейшина, умоляю, рассудите нас! Эти двое, Сюй Чжицю сотоварищи, совсем потеряли стыд и измываются над нами! Сегодня они и вовсе распустили руки – если бы не подоспевшие люди, которые вовремя сообщили в зал Дисциплины, они бы меня насмерть забили!

Высокий ученик первым нарушил тишину. Он засучил рукав, демонстрируя синяки и багровые ссадины:

– Глядите, это всё их рук дело!

Смирно сидеть на коленях было явно не в правилах Сюй Чжицю. Поизображав смирение с пару минут, он тут же вальяжно завалился набок, вытянул шею и окинул всех знающим взглядом.

Ах вот оно что. Решили разыграть эту карту: раз не можешь победить честно – подличай, ударь рублем себя, чтобы разорить врага, и пусти слухи. До чего же изощренный и в то же время жалкий способ.

Старейшина слегка приоткрыл глаза. Под густыми белыми бровями качнулись веки. Он перевел взгляд на сидевшую парочку и сухо спросил:

– Вы признаете свою вину?

Высокий и низкий синхронно повернулись к ним, ухмыляясь так, чтобы старейшина не заметил.

– Ничуть, они всё переворачивают с ног на голову! – тут же возмутился старшина. – Мы пальцем их не тронули! Они сами себя отходили, чтобы нас оговорить!

Человек он был порядочный, с детства воспитанный в духе честности. С таким беспределом он сталкивался впервые, поэтому гнев застил глаза, и единственным желанием было выложить всё как есть.

Словно предвидя этот ответ, коротышка тут же парировал:

– То есть по-твоему, накануне выездной практики мы стали бы специально избивать себя до полусмерти только ради того, чтобы подставить вас?

Звучало донельзя убедительно. Старшина от неожиданности даже глаза вытаращил, лишившись дара речи, но тут из-за спины раздался невозмутимый голос:

– А почему нет?

Сменив неудобную позу на более расслабленную, Сюй Чжицю поймал на себе их взгляды и продолжил:

– Мало того, что вы побили... кхм, этого моего товарища и меня, так вы еще и сами себя отметили, чтобы нас очернить.

На полуслове он сообразил, что до сих пор понятия не имеет, как зовут старшину. Замявшись на секунду, он с невозмутимым видом пропустил этот момент и принялся «раскладывать факты по полочкам»:

– Я вообще при смерти, а у моего товарища силенок маловато, нам вас в жизни не одолеть. Ваши побои выглядят так, будто это мы вас ногами в грязь втоптывали – переборщили вы с актерской игрой.

Оклеветать не удалось, так еще и самого обвинили в клевете. Высокий едва не подскочил от ярости, замахав руками:

– Да ты врешь! Мы пальцем их не тронули!

Сюй Чжицю и брови не повел. У него нашлось время даже стряхнуть с подола злополучный репейник, после чего он вернул их же аргумент бумерангом:

– То есть по-твоему, накануне выездной практики мы стали бы специально избивать себя до полусмерти только ради того, чтобы подставить вас?

Закончив, он исподтишка толкнул локтем старшину. Тот, словно озаренный свыше, мгновенно уловил мысль: прижав ладонь к левой щеке, он поднял взгляд на старейшину и твердо произнес:

– Именно так.

Всю жизнь прожив по совести, он впервые в жизни откровенно лгал. На удивление, на душе было вовсе не тяжело – напротив, перед глазами словно распахнулись небеса. В этот момент он уже не понимал, свернул ли он на скользкую дорожку или постиг великое дао.

Вместо того чтобы слепо твердить правду, порой эффективнее ответить зеркально – победить ложь еще более изощренной ложью.

Поймав на себе тяжелый взгляд старейшины, Сюй Чжицю пустил в ход козырную карту. Выдержав паузу, он глухо кашлянул и прижал к лицу рукав. Отняв его обратно, он продемонстрировал всем ослепительно-красное, режущее глаз пятно крови на белой ткани. Слабо улыбнувшись, он проговорил голосом умирающего лебедя:

– Пустяки... Должно быть, в драке задело старые раны. Я не держу зла на сегодняшнее происшествие, лишь бы мне позволили пораньше вернуться в келью и подлечиться.

Он еще не дочитал свой любовный роман, торчать здесь дольше положенного не входило в его планы. Чем раньше свалит – тем лучше.

Зрелище вышло донельзя жалким, болезненным и великодушным.

А какая игра! Старшина от удивления чуть глаза не потерял, а высокий с коротышкой и вовсе лишились дара речи – они тыкали в него пальцами, но из горла не вырывалось ни звука.

Старейшина от вида крови испугался не на шутку и метнулся к столику за целебными пилюлями.

Воспользовавшись моментом, высокий подскочил на ноги, собираясь высказать всё, но коротышка дернул его за рукав. Бросив опасливый взгляд на спину удаляющегося старейшины, тот прошипел сквозь зубы:

– Радуйся, пока можешь. Наверное, ты еще не в курсе новостей о господине Даомине? Ну-ну, потешайся, вот вернется он в секту – тогда поглядим, как ты запоешь.

Угроза была страшной, но коэффициент полезного действия равнялся нулю. Сюй Чжицю она тронула куда меньше, чем вьевшийся в ткань репейник.

Угроза нулевая, а вот пророчество сработало на все сто.

Едва старейшина вернулся с пилюлями, как из-за дверей донесся голос дежурного ученика:

- Старейшина, господин Даомин просит о встрече.

Вернуться в секту именно в такой момент... Переспросив себя мысленно, чтобы убедиться в отсутствии слуховых галлюцинаций, ошеломленный старейшина бросил:

- Пусть войдет.

Стоило словам сорваться с губ, как в дверях показалась высокая, прямая фигура.

Широкий шаг, стремительная поступь – летящие полы одежд казалось, разрезали воздух, а висевший на поясе меч сверкнул серебром, позвякивая кистями. Черты лица гостя были резкими и мужественными, аура – сдержанной и тяжелой, лишенной и намека на показуху. Быстро приближаясь, он на ходу слегка согнулся в поклоне:

- Ученик Чэнь Цзиншань приветствует старейшину.

Звали его Чэнь Цзиншань, носил он одежды ученика внутреннего круга, а за спиной пел прославленный меч – тот самый господин Даомин, о котором только что шла речь.

Человек, о котором ходили лишь легенды, материализовался прямо здесь. От него веяло куда большей давкой, чем можно было представить по слухам. Высокий с коротышкой невольно задержали дыхание, их сердца на миг пропустили удар.

Однако никто не обращал внимания на их трепет. Едва переступив порог и отдав дань уважения старейшине, новоприбывший тут же опустился на колени рядом с местным «пациентом». Сильно нахмутив брови, он полностью сосредоточился на осмотре чужого состояния, не удостоив больше никого и взглядом.

<http://bllate.org/book/18820/1865183>